

4. Костромина, Е. А. Структурно-семантические особенности рекламных текстов : На примере материалов нижегородской прессы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Е. А. Костромина // DissersCat – электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа : <https://www.disserscat.com/content/strukturno-semanticheskie-osobennosti-reklamnykh-tekstov-na-primere-materialov-nizhegorodsko>. – Дата доступа : 22.01.2020.
5. Овчаренко, А. Н. Основы рекламы : учебник для студентов вузов / А. Н. Овчаренко. – М., 2006. – 495 с.
6. Солодовникова, Т. В. Дискурсивные инструменты социальной, коммерческой и политической рекламы / Т. В. Солодовникова // Учёные записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова» : сб. науч. трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 239–243.
7. Солодовникова, Т. В. Дискурс коммерческой, политической и социальной рекламы в фокусе современных стратегических исследований / Т. В. Солодовникова // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социо-культурной среды : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 апр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : О. М. Самусевич (отв. ред.) [и др.]; под общ. ред. В. Г. Булацкого. – Минск : БГУ, 2019. – С. 143–146.
8. Уэллс, У. Реклама: принципы и практика : пер. с англ. / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти. – СПб. : Издательство «Питер», 1999. – 736 с.

T. V. Saladounikava, R. G. Astapchuk
Belarusian State University
e-mail: tatianasolodovnikova2015@gmail.com

Keywords: discourse, advertising, instrument, impact, structure, semantics.

The article reveals the structural and semantic features of the discourse of social, political and commercial advertising. The specificity of the compositional structure of advertising texts is established, gravitating to analytics, polycodicity and semiotic complexity.

Е. Я. Титаренко
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
e-mail: elenatit@mail.ru

УДК 811.161.1

**О влиянии родного языка и региона проживания
на содержание образов языкового сознания индивидуума
(по материалам ассоциативного эксперимента в Республике Крым)¹**

Ключевые слова: родной язык, ассоциативный эксперимент, языковое сознание.

В статье рассмотрены особенности образов языкового сознания индивидуума в зависимости от родного языка и региона проживания на материале семантических гештальтов слов-стимулов «вор» и «коррупция».

Субъективный образ объективного мира каждого конкретного индивидуума формируется на основе многих факторов, в числе которых важное место занимает родной язык и родная культура, а также место (и, конечно, историческое время) постоянного проживания носителя языка, взаимодействие с другими языками и культурами в конкретном регионе.

Теоретической основой нашего исследования является концепция языкового сознания, разработанная Московской психолингвистической школой (Ю. Н. Караулов, Н. В. Уфимцева и др.), опирающейся на психологическую теорию деятельности

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00295 «Структура и содержание представлений о человеке, государстве, власти в языковом сознании носителей русского языка (Республика Крым)».

А. Н. Леонтьева и культурно-историческую теорию формирования психики Л. С. Выготского. Подход к исследованию языкового сознания с этих позиций методологически является наиболее корректным, языковое сознание в рамках данного подхода определяется как «отражение деятельности в её обусловленности психическими (когнитивными) процессами и актуализация этих отношений в коммуникации через посредство языкового знака» [1, 233].

Материалом исследования являются слова-реакции (ассоциаты) на определённые слова-стимулы, полученные в результате массового свободного ассоциативного эксперимента, проведённого в Республике Крым среди молодых людей (социальная группа «студент»), постоянно проживающих на территории Крыма и осознающих себя этническими русскими. Методика проведения эксперимента разработана и успешно апробирована коллективом учёных сектора этнопсихолингвистики Института языкознания РАН под руководством профессора Н. В. Уфимцевой. Результатом исследований являются электронные базы данных, статьи и коллективные монографии (см. [4] и др.), региональные ассоциативные словари [3; 5].

Целью статьи является сравнение образов языкового сознания крымчан и жителей других регионов России (европейской части, Сибири и Дальнего Востока) на примере семантических гештальтов двух слов-стимулов: *вор* и *коррупция*.

В ходе проведения массового эксперимента в Крыму было собрано более 3000 анкет, которые составили электронную базу данных будущего русского регионального ассоциативного словаря крымчан. Назовём его условно КРАС – по аналогии с сокращёнными названиями ранее опубликованных словарей СИБАС [5] и ЕВРАС [3]. Для каждого слова-стимула по методу Ю. Н. Караулова строятся семантические гештальты. Обработке подвергаются ответы (слова-реакции) с частотностью два и более; единичные реакции (1 ответ из 3000 анкет) в семантический гештальт не входят. В словарях ЕВРАС и СИБАС количество опрошенных было более 5000, поэтому в нашем анализе семантических гештальтов по всем трём базам данных мы оперируем не абсолютными числами (количеством реакций), а их процентным соотношением.

В структуре семантического гештальта выделяются зоны и субзоны. При распределении слов-реакций на зоны мы ориентировались прежде всего на грамматику (в частности, частеречную принадлежность), при формировании субзон – на семантику. В каждом гештальте были выделены общие зоны: СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ДЕЙСТВИЯ И СОСТОЯНИЯ, ЛОКУС, ЭГО, ФЕ (устойчивые сочетания: клише, паремии, фразеологизмы), ПРОЧИЕ (см. [1, 235]): субзоны в гештальтах различаются.

Рассмотрим распределение слов-реакций по семантическим зонам в ассоциативном гештальте слова-стимула *вор* по данным опроса крымчан (см. таблицу 1).

Таблица 1

Семантическая зона	Семантическая субзона	Реакции	% в семантическом гештальте
СУБЪЕКТ	человек коллектив	преступник, грабитель, мошенник, жулик, злодей, карманник, человек, депутат, негодяй, политик, убийца, форточник полиция	26,3 %
ОБЪЕКТ	причина атрибуты синонимы	закон, злость, деньги маска, кошелёк, мешок кража, преступление, грабеж, ограбление	25,3 %

ХАРАКТЕРИСТИКА	положит. отрицат. нейтральн.	– плохой, плохо, хитрый, зло, злой, на- глый опасный, чёрный, нечестный	14,5 %
ДЕЙСТВИЕ		пойман, наказан	2,4 %
ЛОКУС		тюрьма, дом	9,6 %
ВРЕМЯ		–	
ЭГО		–	
ФЕ		в законе, не пойман	22,4 %
ПРОЧИЕ		–	

В таблице 2 приводятся данные распределения ассоциатов по семантическим зонам в трёх словарях – трёх регионах России: ЕВРАС – Европейская часть, СИБАС – Сибирь и Дальний Восток и Крым.

Таблица 2

семантическая зона	СИБАС	ЕВРАС	КРЫМ
СУБЪЕКТ	36,5 %	37,6 %	26,3 %
ОБЪЕКТ	23 %	19 %	25,3 %
ХАРАКТЕРИСТИКА	10,7 % положительная 1,4 % отрицательная 7,6 % нейтральная 1,7 %	10,2 % положительная 1 % отрицательная 7,7 % нейтральная 1,5 %	14,5 % положительная – отрицательная 12,5% нейтральная 2 %
ДЕЙСТВИЕ	1,4 %	3,4 %	2,4 %
ЛОКУС	11,2 %	11,4 %	9,6 %
ВРЕМЯ	1,1 %	–	–
ФЕ	15,6 %	17,8 %	22,4 %
ПРОЧИЕ	0,8 %	–	–

Как видим, семантическая зона СУБЪЕКТ в ассоциативном гештальте слова-стимула **вор** у крымчан составляет 26,3 % и немного превышает зону ОБЪЕКТ (25,3 %), в отличие от других регионов, где зона СУБЪЕКТ значительно превышает зону ОБЪЕКТ (СИБАС – в 1,6 раза; ЕВРАС – почти в 2 раза).

Наибольшее разнообразие реакций в зоне СУБЪЕКТ наблюдается в словаре ЕВРАС – 24 слова-реакции (не считая единичных), среди которых есть «специализация» из воровского сленга (*медвежатник, форточник, домушник*), слова с негативной коннотацией (*идиот, дурак, сволочь, бандит, зек*), однако нет политических ассоциатов.

В словаре СИБАС слов-реакций меньше (20), но только в этом списке появляются реакции *крыса, гад, козел, урод* и даже *Путин*.

В Крыму меньше всего слов-реакций в зоне СУБЪЕКТ – 13, но в их числе есть «политик», «депутат», «полиция» и «злодей», что свидетельствует о большей политизированности крымчан и их негативной оценке политиков и полиции.

В зоне ХАРАКТЕРИСТИКА крымчане дали стимулу **вор** намного больше реакций с отрицательной оценкой (12,5 % против 7,7 % в других регионах), положительной характеристики этот стимул в Крыму вообще не получил, в отличие от других регионов, где от 1 % до 1,4 % составили реакции *честный, молодец* (СИБАС) и *искусный, ловкий* (ЕВРАС).

Зона «ФЕ» в семантическом гештальте **вор** у всех молодых людей представлена самой частотной реакцией *в законе*, в Сибири к этому добавляется реакция *редиска*, а в ЕВРАС *редиска, нехороший человек* (из к/ф «Джентльмены удачи»).

В таблице 3 представлены наиболее частотные реакции на стимул **вор** по трем словарям (по мере убывания частотности):

Таблица 3

СИБАС	ЕВРАС	КРЫМ
в законе 14,8 %	в законе 16,1 %	в законе 21,4 %
преступник 10,1 %	тюрьма 9,5 %	преступник 9 %
тюрьма 9,5 %	преступник 8,8 %	тюрьма 8,6 %
кража 5,6 %	кража 7,6 %	закон, кража 5,7 %
грабитель 4,5 %	карманник 3,9 %	деньги, плохой 3,8 %
закон 3,9 %	грабитель, мошенник 3,4 %	плохо, мошенник, преступление 3,3 %
карманник, мошенник 3,1 %		

Здесь мы видим общие ассоциаты во всех регионах: первые четыре реакции – *в законе, преступник, тюрьма, кража*.

В ЕВРАС и СИБАС в число частотных реакций попадают также *грабитель, мошенник, карманник*. В Крыму только реакция *мошенник* превышает 3 %, две другие в число частотных реакций не попадают (*грабитель* – 2,4 %; *карманник* 1,4 %). Кроме этого, в Крыму являются частотными реакции *деньги, плохой, плохо* (все эти реакции есть и в других регионах, но с меньшей частотностью).

Таким образом, в языковом сознании крымчан *вор* – это не только *преступник, грабитель, мошенник, жулик, злодей, карманник, негодяй, убийца*, но и *депутат, политик, человек*.

Характеризуется *вор* только отрицательно (*плохой, плохо, хитрый, зло, злой, наглый, опасный*), он должен быть *пойман, наказан*, его место – *тюрьма*.

Реакции *опасный, наказан, кошелёк, злость, полиция*, а также, как уже было сказано, *злодей, депутат, политик* в других региональных словарях являются единичными и поэтому не входят в семантические гештальты стимула *вор*.

Рассмотрим семантический гештальт слова-стимула *коррупция* (таблица 4).

Таблица 4

Семантическая зона	Семантическая субзона	Реакции	% в семантическом гештальте
СУБЪЕКТ	человек коллектив	депутат / депутаты, чиновник / чиновника / чиновники; люди, полиция, правительство	12,2 %
ОБЪЕКТ	причина, следствие цель, атрибуты сфера оценка	власть, закон, наказание, жадность, преступление, статья, тюрьма деньги; взятка / взятки жизнь, политика зло, несправедливость, обман, подлость, ужас	57,5 %
ХАРАКТЕРИСТИКА	положит. отрицат. нейтральн.	– плохо, много –	6,8 %
ДЕЙСТВИЕ СОСТОЯНИЕ	действие состояние	процветает нет, не нужна	3,4 %
ЛОКУС		Россия / в России, везде, в стране / страна, государство	20,3 %

В данном гештальте основную семантическую зону составляет ОБЪЕКТ (57,5 %), зоны ВРЕМЯ, ЭГО, ФЕ, ПРОЧИЕ не представлены. В других регионах также отсутствуют зоны ВРЕМЯ, ЭГО (см. таблицу 5).

Таблица 5

семантическая зона	СИБАС	ЕВРАС	КРЫМ
СУБЪЕКТ	16,7 %	15,1 %	12,2 %
ОБЪЕКТ	66,1 %	57,2 %	57,5 %
ХАРАКТЕРИСТИКА	5 % положительная – отрицательная + нейтральная +	4 % положительная + отри- цательная + нейтральная +	6,8 % положительная – отрицательная + нейтральная –
ДЕЙСТВИЕ	2,7 %	4,7 %	3,4 %
ЛОКУС	9,3 %	17 %	20,3 %
ФЕ	–	1,2 %	–
ПРОЧИЕ	0,6%	–	–

В семантической зоне СУБЪЕКТ **коррупция** ассоциируется у жителей всех трёх регионов с *чиновником / чиновниками* и *правительством*. У крымчан в этой зоне упоминаются также *депутат / депутаты* и *полиция*. В целом зона СУБЪЕКТ в гештальте КРАС занимает меньшую долю (12,2 %), чем та же зона в словарях ЕВРАС и СИБАС (15,1 % и 16,7 %).

Семантическая зона ОБЪЕКТ занимает основное место в ассоциативном гештальте стимула **коррупция**, особенно у жителей Сибири и ДВ (66,1 %). Общими для всех регионов в этой зоне являются ассоциаты *деньги* (цель коррупции), *взятки* (основной атрибут коррупции), *политика* (сфера коррупции), *преступление, обман, зло* (оценка). Общей является также реакция *власть / власти*, весьма частотная. Эта реакция может быть истолкована двояко: и как субъект коррупции (особенно в форме Р. п. *власти – коррупция власти*) и как объект, так как власть является и причиной, и следствием, и источником коррупции.

Зона ХАРАКТЕРИСТИКА составляет относительно небольшой процент в данном семантическом гештальте (от 4 до 6,8 %), основной ассоциат здесь – *плохо*. Положительную характеристику (*хорошо*) стимул **коррупция** получает в ЕВРАС. В Крыму характеристика коррупции только отрицательная.

В зоне ДЕЙСТВИЕ общей реакцией для всех регионов является ассоциат *процветает*. Зона ЛОКУС составляет 20,3 % в КРАС, чуть меньше в ЕВРАС (17 %) и гораздо меньше в СИБАС (9,3 %). Общими реакциями являются *Россия / в России, везде, в стране*.

Самой частотной реакцией в каждом из регионов является ассоциат *деньги*, причём в Крыму эта реакция более чем в два раза превышает все другие, которые следуют за ней (20,3 % против 8,7 %), почти в два раза превышает ту же реакцию в ЕВРАС (20,3 % против 12,2 %) и является, таким образом, доминирующей ассоциацией на словостимул **коррупция** (см. таблицу 6).

Таблица 6

СИБАС	ЕВРАС	КРЫМ
деньги 14,6 %	деньги 12,2 %	деньги 20,3 %
власть 9,1 %	власть 10,2 %	взятка 8,7 %
взятка 7 %	взятка 7,2 %	Россия 6,8 %
взятки 5 %	Россия 5 %	везде, власть 6,3 %
плохо 4,4 %	везде 4,7 %	плохо 5,8 %
обман, чиновники 3,8 %	взятки 4,5 %	зло 4,8 %
Россия 3,5 %	чиновники 3,5 %	
везде, зло, преступление 3,2 %	чиновник 3,2 %	
чиновник 2,9 %	зло 3 %	

Первые три реакции на стимул «коррупция» в СИБАС и ЕВРАС совпадают: *деньги, власть, взятка*. В Крыму первые три места занимают реакции: *деньги, взятка, Россия*. Однако в данном семантическом гештальте есть весьма частотные реакции, представляющие одно и то же слово в разных грамматических формах, например: *взятка / взятки; Россия / в России, страна / в стране* и др.

С учётом этого мы составили более верный, на наш взгляд, список частотности реакций по всем трем регионам (см. таблицу 7).

Таблица 7

СИБАС	ЕВРАС	КРЫМ
деньги 14,6 %	деньги 12,2 %	деньги 20,3 %
взятка / взятки 12 %	взятка/ взятки 11,7 %	взятка / взятки 9,7 %
власть/ власти 9,7 %	власть / власти 12,7%	Россия / в России 8,2 %
чиновники/ чиновник 6, 7 %	чиновники / чиновник 6,7 %	чиновники / чиновник / чиновника, везде, власть 6,3 %
плохо 4,4 %	Россия / в России 6 %	плохо 5,8 %
Россия / в России 4,1 %	везде 4,7 %	зло, страна / в стране 4,8 %
обман 3,8 %	зло 3 %	
везде, зло, преступление 3,2 %		

Оказалось, что первые два места в семантическом гештальте **коррупция** во всех регионах занимают реакции *деньги* и *взятка / взятки*. Далее следуют слова-реакции *власть/ власти, чиновник / чиновники / чиновника* и *Россия / в России*. Все респонденты оценивают коррупцию как *зло*, распространённое *везде*, у крымчан в зоне ЛЮКУС также частотной является реакция *страна / в стране*. В словаре СИБАС и КРАС частотной является характеристика *плохо*.

Таким образом, **коррупция** в языковом сознании молодых россиян – это прежде всего *деньги, взятки, власть*, занимаются коррупцией *чиновники (власти)*, всё это происходит *в России (в стране, государстве), везде* и вызывает негативную оценку – *плохо, зло*. Ассоциат *деньги* в Крыму является доминирующим (в других регионах реакции *деньги* и *взятки* распределены почти поровну).

Выводы. Образы языкового сознания крымчан в определённой степени отличаются от образов языкового сознания носителей русского языка, проживающих в других регионах. На примере ассоциативных гештальтов двух слов-стимулов можно видеть, что крымчане более политизированы и критически настроены: в семантической зоне СУБЪЕКТ стимулы вор и коррупция вызывают ассоциации с *политиками, чиновниками, властью, депутатами* и *полицией*. Так, реакция *депутат/депутаты* на стимул коррупция в Крыму набрала 2,9 %, в СИБАС – 0,6 %, в ЕВРАС – 0 %. Та же реакция на стимул вор в Крыму составила 1 %, в ЕВРАС и СИБАС отсутствует.

При этом зона СУБЪЕКТ у крымчан выражена значительно менее разнообразно, чем в СИБАС и особенно ЕВРАС (количество неединичных реакций: 5 на стимул **коррупция**, 13 на стимул **вор**) и занимает меньший % в ассоциативном гештальте.

Отличительной особенностью крымчан является также исключительно негативная реакция-характеристика на слова-стимулы **вор** и **коррупция** (в других регионах стимул **вор** получает и положительную характеристику).

Анализ наиболее частотных реакций показывает большее сходство всех респондентов на анализируемые в статье стимулы. Так, на стимул **вор** во всех трёх регионах первые четыре реакции – *в законе, преступник, тюрьма, кража*. На стимул **коррупция** в первой четвёрке реакций во всех регионах *деньги, взятки, власть, чиновники* (в разных словоформах). Однако и здесь есть региональные особенности: реакция *деньги* у крымчан в процентном отношении значительно превышает ту же реакцию в ЕВРАС и СИБАС (см. таблицы 3, 7). Реакция *Россия / в России* на стимул **коррупция** в Крыму

занимает третье место по частотности, а в других регионах – только 5 и 6. Наконец, крымчане более единодушны в своих реакциях: частота первой реакции более чем в два раза превышает частотность второй. В других регионах разница между этими реакциями составляет 0,5 – 6 % (см. таблицы 3 и 7).

Таким образом, у нас есть основания утверждать, что регион проживания оказывает влияние на содержание образов языкового сознания как индивидуума, так и языкового коллектива – носителя общего (родного) языка. При этом есть и общая когнитивная база у представителей одного народа и единого родного языка, вне зависимости от региона проживания, что сказывается в общих реакциях, устойчивых ассоциациях, таких как: **вор – в законе; коррупция – деньги, взятки.**

Литература

1. Балясникова, О. В. Язык, культура и региональное языковое сознание / О. В. Балясникова [и др.] // Вестник РУДН. Серия : Лингвистика. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 232–250.
2. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М. : Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191–206.
3. Уфимцева, Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) : в 2 т. – М. : Московская международная академия, 2018. – Т. 1 : От стимула к реакции / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – 544 с.
4. Региональное языковое сознание коми, русских и татар: проблемы взаимовлияния : коллективная монография / Н. В. Уфимцева [и др.] ; под ред. Н. В. Уфимцевой. – М. – Ярославль : Издательство Канцлер, 2017. – 240 с.
5. Шапошникова, И. В. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток): в 2 т. – М. : Московский институт лингвистики, 2014. / Т. 1 : От стимула к реакции / И. В. Шапошникова, А. А. Романенко ; отв. ред. Уфимцева Н. В. – 537 с.

E. Ya. Titarenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

e-mail: elenatit@mail.ru

**About the influence of the native language and region of residence at the content
of images of the individual's language consciousness
(based on the materials of the Associative experiment in the Republic of Crimea)**

Keywords: native language, associative experiment, language consciousness.

The article considers the features of images of the language consciousness of an individual dependin on the native language and region of residence on the material of semantic gestalts of the words-stimuli “thief” and “corruption”.